

"Крыса, а не иллюзия!"

Чу Тянь стоял на том же месте, он стоял посреди дороги, ему преградила путь карета, а водитель, управлявший машиной, размахивал кнутом и кричал на Чутяня. Пассажиры в карете подняли занавеску и нетерпеливо смотрели на Чутяня.

Некоторые люди перед воротами Чуфу заметили Чутяня, и один из членов семьи поприветствовал швейцара со стороны правительственных ворот. Два члена семьи опустили руки и пошли вниз. Шаг за шагом Чутянь подошел к ним. До Чутяня еще семь или восемь шагов, а член семьи уже угрюмо промолвил.

"Этот брат, что на дороге? Что ты здесь высматриваешь? Уходи, уходи, не мешайся под ногами, отруби себе ноги и ступни аккуратно". Цзя Дин подошел к Чутяню и с силой навалился на грудь Чутяня. Толкнула одного.

Тело Чу Тяня не двигалось. Он нахмурился и посмотрел на Дин: "Ты живой человек... или иллюзия? Или Чу Тянь когда-нибудь был с тобой?"

Голос Чутяня чуть упал, и улица справа от его тела беззвучно исчезла. Улицы, вымощенные голубыми каменными плитами, напрямую соединяются с серой дорогой. Придорожные высотные здания выстроились в ряд. Серовато-белые высотные здания сияют неоновыми огнями, бушует ветер, и рваная газета свернута ветром. С серой дороги она скатывается на голубую улицу перед воротами Чуфу.

Тело Чутяня покачнулось. Он устался на серую дорогу и посмотрел на высокие здания в двадцать или тридцать этажей на обочине.

"Это, это, это..." Два члена семьи, а также пешеходы на дороге остолбенели. Они устали на пол-улицы, которая внезапно изменила форму, и хотели что-то сказать.

Улица позади Чу Тяня снова изменилась.

Здания и магазины исчезли, их заменили большие кусты.

В верхушках деревьев пролетают бесчисленные птицы, а в горах сидят большие стада обезьян, счастливо сидящих между ветвями и листьями.

Под деревом аккуратно выстроилась большая группа волков и тигровых леопардов. Перед волком и тигровым барсом, в лесу, возвышается большой и величественный коттедж, а полчища бронированных доспехов вооружены мощными луками. Эй, стоя на деревянной стене коттеджа, боги окинули взором далекий лес.

Здесь находится старый острог трех городов.

Детство Чу Тяня прошло в остроге трех городов. Он хорошо знаком с здешней травой и деревьями. В самом сердце Чутяня, острог трех городов, несомненно, является частью дома его семьи. .

Однако очень быстро улицы по левую руку от Чутиана исчезли. Появилось большое и благоухающее дерево османтуса. На верхушке дерева душистого османтуса толстые ветви образовали сплошной квадрат, а многочисленные дворцы и павильоны стояли в сладком османтуса. На верхушках деревьев скомканные халаты и юноши и девушки с широкими рукавами входят и выходят в павильоны, а воздух гулко отдается ароматом целебных трав.

Вот и изумрудная скала!

Врата алхимии, построенные Чутянем!

В сердце Чу Тяня нефритовая скала, которую он построил вместе с ним, имеет для него огромное значение. Он провел здесь долгий период времени, здесь его ученики и друзья.

Все здесь понемногу накапливается, поэтому в его сердце это должно считаться чрезвычайно важным "домом"!

Четыре сцены - такие странные, такие гармоничные и сочетающиеся, горы и реки, различные здания, всевозможные люди. А толпа с ужасом смотрела друг на друга, и время от времени со всех сторон доносились крики ужаса.

Чу Тянь уставился на высокое здание справа от себя и вдруг рассмеялся: "Если это не иллюзия, то она будет слишком мощной... даже то, что я забыл, ты можешь сделать из ниоткуда? Посмотри на маленькие объявления, ха, ха, даже вышеупомянутые контактные данные так ясны, но я забыл себя!"

"Отлично! Уважительно, действительно мощно!" Чу Тянь посмотрел на темное небо, на Шэнь Шэна: "Это действительно мощно, я просто сказал слово "домой", ты просто схватил из моей памяти. Четыре сцены, которые я считал домом, были сделаны напрямую."

"Просто в моем сердце есть четыре дома... Так что, если объединить эти четыре сцены, это будет немного странно".

"Странно, неразумно, поэтому, не должно существовать!" сказал Чу Тянь: "Если это не для меня, чтобы испытать особый опыт, изменить на любого нормального человека, есть только "дом" сцена перед ним, он будет в ловушке Здесь, что случилось с ним? Какие еще меры вы приготовили, чтобы справиться с ним?"

"Это ловушка... или испытание? Вы можете прояснить это?" громко крикнул Чутянь: "Это ловушка? Или испытание?"

Из тела Чутяня вырвался протяжный крик, без броска меча, и в глубине его сознания возникло колесо меча, источающее меч. Истребление меча из "Кодекса Анти-Меча" пронеслось по пустоте, и дорога помчалась. Меч превратился в реку Янцзы, и свист пронесся по окружающей пустоте.

Чуфу рухнул.

Высокое здание рухнуло.

Коттедж рухнул.

Старое дерево рухнуло.

С нынешней силой Чу Тяня разрушить маленький мир - просто дело досуга. Будь то Чучжоу в Чучжоу или старый дом в трех городах, это обычное дело. Меч Чутяня уничтожен, все уничтожено, даже Не осталось никаких следов.

Ничего не было вокруг, и ничего не было видно в черном лаке.

В безграничной тьме только Чу Тянь одиноко парил здесь, даже мышь в рукаве не знала, куда идти.

Тихо подвешенный здесь, я не знаю, как долго, Чу Тянь холодно сказал: "О чём ты думаешь? О том, что ты хочешь сделать, найти выход? Мне не терпится забрать нашего второго ребенка, чтобы вернуться к еде, здесь нет времени, а ты Шуми".

Правящая армия во главе с Темным Клинком быстро приближается. Где вольготно раскинулся Чутиан?

Безграничная тьма, безграничная пустая тишина, безграничное безлюдье, и вдруг в этой крошечной тьме появляется ветер. В воздухе плывет легкий аромат, а над головой - высота. Я не знаю, сколько миль отделяет нас от Чутиана. В небе появляется очень тонкий свет.

Маленький огонек размером с большой палец резко падает вниз, падает с тихим свистом.

'Dangdang', Mingguang упал перед Chutian's Sanzhang.

Круг мягкого ореола распространился вокруг, и у подножия Чутянь появилась красивая волна воды. Ореол быстро распространился вокруг, и площадь водной волны становилась все больше и больше. Через несколько вдохов Чутянь стоял на гладкой, как зеркало, волне воды, протянувшейся неизвестно на сколько триллионов километров.

Немного зелени рождается из светлого пола, чрезвычайно нежный стебель рождается из водных волн, сопровождаемый тонким звуком '□□', стебли поднимаются на высоту нескольких футов, затем несколько листьев лотоса раскрываются, белый лотос □□Blooming.

В цветке лотоса цветок, линия белого света □□ плавает, и лавандовый кран феникса феникса струи из белого света, всего несколько сотен слов, но полный неопишуемый небо и земля, источает людей Прекрасный ритм сердца.

Чу Тяньшэнь взвился в воздух, бесчисленные звенья остекленевших нитей яростно заколебались, а золотисто-красные двухцветные боги в лампе разбили волны.

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2236273>